

ЛЕСНОЙ ДИАЛЕКТ НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА

Самоназвание

На ненецком языке говорит народность, самоназвание которой – ненцы – образовано от мн. ч. слова *ненэця*'' (тундр.), *неша*'' (лесн.) ‘люди, ненцы’ (ед. ч. *ненэць*’ (тундр.), *нешац* (лесн.) ‘человек, ненец’).

Территория расселения и численность

Численность ненцев составляет всего около 30 тыс. человек, из них лесных ненцев – около 2 тыс.

Территория проживания лесных ненцев находится на водоразделе сибирских рек, часть из которых течет на юг (притоки Оби), а другие – на север (Пур и его притоки). Проживание в труднодоступных районах, в самых верховьях сибирских рек, позволило лесным ненцам дольше сохранять традиционный образ жизни, верования и обычаи. В отличие от других народов Западной Сибири, в частности их ближайших соседей – хантов, лесные ненцы крещены не были. До сих пор представители старшего поколения носят традиционные ненецкие имена (например, мужские имена *Алет, Альта, Аля, Анет, Анка, Аули, Вальчу, Кольчу, Котю, Кылю, Ламки, Ланчу, Ойся, Окку, Оче*’, *Панку, Патята, Пена, Соболь, Тала, Талё, Татва, Теклю, Тона, Уки, Халлу, Хамдё, Янчу*; женские имена *Айты, Атени, Нёню, Умуку, Унна, Энна* и др.). По-прежнему уважается и в целом соблюдается обычай заключать браки между представителями определенных родов. Большинство лесных ненцев проживают на стойбищах или в небольших национальных поселках, занимаются оленеводством, рыболовством и охотой. В условиях сохранения традиционного образа жизни сравнительно неплохо сохраняется и родной язык. Им свободно владеет молодежь и дети дошкольного возраста, живущие на стойбищах.

Грамматические особенности лесного диалекта ненецкого языка

По территориально-фонетическому принципу в ненецком языке выделяется два географически изолированных друг от друга диалекта – тундровый и лесной, контактная зона между которыми отсутствует.

Для грамматики лесного диалекта характерно сильное влияние со стороны хантыйского языка. Оно сказывается на всех уровнях грамматического строя.

В фонетике это проявляется в том, что в лесном диалекте, в отличие от тундрового, отсутствует противопоставление согласных по звонко-

сти/глухости: все согласные, кроме сонорных, являются глухими; имеется переднеязычный глухой латеральный [ʎ], который употребляется, в частности, на месте тундрового [p], а также ряд среднеязычных согласных [Попова 1978].

В связи с отсутствием оппозиции согласных по звонкости/глухости в именной и глагольной парадигмах происходит унификация словоизменяемых классов.

Очевидно, под влиянием хантыйского языка произошло изменение в значении и функционировании некоторых падежей. Так, в тундровом диалекте временное значение передает дательный падеж. Например:

Чукоткахад пыда самляңг пон' Ленинградан' тоходаванзь то [К-85: 52].

чукотка=хад	пыда	самляңг	по=н'
чукотка=ABL/Sg	он	пять	год=DAT/Sg
ленинграда=н'		тохода=ванзь	то=∅
ленинград=DAT/Sg		учиться=SUP	прийти=SUBJ/3Sg

'Он приехал с Чукотки на пять лет в Ленинград учиться'.

В лесном диалекте ненецкого языка, как и в хантыйском, выражение значения времени берет на себя местно-творительный падеж. Например:

Вы' нуң пю'викана ты'' хотю'' вачошту''.

вы' нуң	пю'вш=кана	ты''	хотю=''
весна=GEN/Sg	май=LOC/Sg	олень=GEN/Pl	оленок=NOM/Pl
вачо=шту''			

родиться=HAB=SUBJ/3Pl
'Весной, в мае, рождаются олени.'

Имеются различия в функционировании и других грамматических средств. Например, послелог *е'эмня* в тундровом диалекте передает целевые отношения, а его аналог *теемня''* в лесном – причинные. Например:

(тундр.)

Теда' ңани' юндарма' е'эмня хараркавна хэхэркарцям' [ЭПН: 70].

теда'	ңани'	юндар=ма'	е'эмня	хара=рка=вна
сейчас	а	спросить=VN _{imp} =GEN/Sg	для	изгиб=DEF=PROLAT/Sg
хэ=хэркарця=м'				

пойти=HORT=SUBJ/1Sg
'Чтобы спросить (дорогу), сейчас поеду в сторону'.

(лесн.)

Ключ те''мант теемня'' мань шича час мя'кай чу'' ти''мумат.

ключ=∅	те''=ма=нт	теемня''	мань	шича
ключ=ACC/Sg	потерять=VN _{imp} =GEN/2Sg	из-за	я	два
час	мя'=кай	чу''=∅	ти''му=ма=т	
час	дом=DAT/Sg/POSS/1Sg	войти=CONV	не мочь=PP=SUBJ/1Sg	

'Из-за того что ты потерял ключ, я два часа не могу войти в дом'.

Между диалектами имеются также существенные и многочисленные лексические расхождения. Это приводит к тому, что взаимопонимание между носителями практически отсутствует.

В связи с этим в последние годы принадлежность лесного и тундрового диалекта к одному и тому же языку ставится под сомнение. Высказывались мнения о том, что лесной диалект ненецкого языка представляет собой близкородственный, но тем не менее самостоятельный – нешенский язык. Однако недостаточная степень его изученности не позволяет пока сделать окончательных выводов.

Говоры лесного диалекта ненецкого языка

По данным Г. Д. Вербова, относящимся к 30-м гг. XX столетия, лесной диалект был представлен тремя говорами: пуровским, ляминским и нялинским. Основанием их противопоставления являлось, прежде всего, соотношение звуков [г] и [н] и их парных мягких согласных [Вербов, 1973: 124]. Ляминский и нялинский говоры являлись переходными и сочетали в себе признаки и лесного, и тундрового диалектов. Возможно, некогда диалекты ненецкого языка представляли собой непрерывный континуум. Однако в настоящее время по рекам Лямин и Нялин лесные ненцы, по видимому, больше не проживают. Сохранились ли до сих пор переходные говоры, нам неизвестно.

Мы считаем возможным предварительно выделить следующие говоры лесного диалекта ненецкого языка:

1) *пуровский*, на котором говорят лесные ненцы, проживающие по р. Пур и ее многочисленным притокам (пос. Тарко-Сале, Харампур, Халясавэй и другие населенные пункты и стойбища Пуровского района Ямало-Ненецкого АО); количество носителей – около 1 500 человек;

2) *аганский*, на котором говорят лесные ненцы, проживающие по притокам Оби – рекам Аган и Ампута и др. (пос. Варьёган Нижневартовского района Ханты-Мансийского АО и прилегающие к нему стойбища); количество носителей – около 250 человек;

3) *нумтовский*, на котором говорят лесные ненцы в районе оз. Нумто (пос. Нумто Березовского района Ханты-Мансийского АО); количество носителей – около 250 человек.

Говоры пуровских, аганских и нумтовских ненцев отличаются друг от друга по некоторым фонетическим, лексическим и грамматическим признакам, которые еще предстоит тщательно исследовать. Одним из ярких различий является корреляция среднеязычных [d] / [t] / Ø:

	пуровский	аганский	нумтовский
‘жить’	<i>дидеш</i>	<i>тидеш</i>	<i>идеш</i>

Пуровский говор занимает центральное положение среди других говоров лесного диалекта. На нем говорит три четверти от общего количества лесных ненцев. На этом говоре написаны букварь [Бармич, Вэлло, 1999] и школьный словарь [Бармич, Вэлло, 1994], опубликованы исследования по фонетике [Попова, 1978 и др.] и грамматике [Вербов, 1973; Sammallahti, 1974; Lehtisalo, Pusztay, 1984]. П. Г. Турутиной собраны фольклорные произведения лесных ненцев, опубликованные на русском языке: «По тропам моих предков», «Дом ветров», «Серая мышка». В пос. Тарко-Сале регулярно выходит телепрограмма «Хаер» на ненецком языке (Пуровская телерадиокомпания «Луч», директор – П. И. Колесников).

Между пуровским и аганским говорами лесного диалекта имеются фонетические и лексические расхождения, которые затрудняют использование «Букваря» и «Словаря» М. Я. Бармич и И. А. Вэлло в школе пос. Варьёган.

В области фонетики отличительной чертой аганского говора по сравнению с пуровским является отсутствие звонкого среднеязычного согласного, который в словаре М. Я. Бармич и И. А. Вэлло обозначен диграфом «дь». На его месте произносится глухой среднеязычный [t].

Среди лексических различий можно отметить, например, следующие:

	аганский говор	пуровский говор
‘мешок’	<i>мань’ку</i>	<i>пат, патку</i>
‘паук’	<i>нимиката</i>	<i>дадша</i>
‘гусеница’	<i>вепаң тавсу</i>	<i>мыто</i>

В начале 90-х гг. в пос. Варьёган Нижневартовского района ненецкий поэт Юрий Кылевич Айваседа (Вэлло) предпринял попытку издавать газету «*Тидивсама*» («Наша Жизнь»). Вышло восемь номеров газеты, но из-за отсутствия финансовой и материальной поддержки ее издание, к сожалению, прекратилось.

Наименее исследованным остается на сегодняшний день нумтовский говор лесного диалекта ненецкого языка. В Институте возрождения обско-угорских народов (Ханты-Мансийск) ведется сбор фольклорных материалов, относящихся к говору пос. Нумто, который успешно осуществляют Татва и Алла Логаны. Е. Н. Вожаковой издан небольшой

(14 страниц) словарь [1997], по материалам которого можно отметить отдельные лексические расхождения между говорами. Например:

	пуровский, аганский	нумтовский
‘осень’	<i>мыдичу</i>	<i>нидю</i>

Изучение лесного диалекта ненецкого языка

Библиография работ по лесному диалекту ненецкого языка невелика и насчитывает полтора десятка названий. Наиболее подробное описание фонетики пуровского говора лесного диалекта принадлежит Я. Н. Поповой [1978], грамматики пуровского говора – Г. Д. Вербову [1973]. Наиболее полный словарь составлен М. Я. Бармич и И. А. Вэлло [1994]; он насчитывает около 6 500 слов и включает разнообразную и богатую лексику пуровского говора.

Интерес к изучению лесного диалекта ненецкого языка необыкновенно возрос в последние несколько лет. Экспедиции в районы проживания носителей лесного диалекта предприняли финские, эстонские, французские ученые. Мы надеемся, что в ближайшее время количество работ по лесному диалекту ненецкого языка увеличится.